

УДК 94 (47)
EDN VNMMMF

Деятельность местных Советов в сфере культуры и образования в период Гражданской войны (по материалам Московской губернии)

Н. Ю. Бахарев,

*Центральный государственный архив
Московской области,
г. Москва, Московская область,
Российская Федерация*

Activities of Local Soviets in the Field of Culture and Education During the Civil War (Based on Materials from Moscow Province)

N. Y. Baharev,

*The Central State Archive
of the Moscow Region,
Moscow, Moscow Region,
Russian Federation*

Аннотация

В данной статье на основе ряда источников представлены основные направления деятельности местных Советов в сфере культуры и образования на территории Московской губернии в первые годы советской власти. В ходе исследования были проанализированы материалы фондов исполкомов уездных и волостных Советов Московской губернии, а также периодической печати местных Советов Центрального государственного архива Московской области. Выявлены общие направления реализации культурно-образовательной политики местными Советами. Рассмотрен характер ее реализации, степень эффективности.

Abstract

This article presents the key activities of local Soviets in the field of culture and education within the territory of Moscow Province during the first years of Soviet rule based on various sources. Archival documents from the funds of district and rural councils' executive committees, along with periodic publications of local Soviets housed at the Central State Archive of the Moscow Region, were analyzed. General trends in implementing cultural and educational policies by local Soviets are highlighted, including an examination of how these measures were implemented and their overall effectiveness.

Ключевые слова

Московская губерния, Советы, культура, образование, просвещение, Гражданская война, Великая российская революция, большевики, коммеморативные практики, идеологизация.

Keywords

Moscow Province, Soviets, culture, education, civil war, The Great Russian Revolution, Bolsheviks, commemorative practices, ideologization.

Современная историческая наука выработала широкий пласт исследований в отношении Советов, как органов

власти на местах в годы как первых этапов становления власти Советов, так и в последующие периоды. Вместе с тем исследование данного аспекта на региональном уровне имеет определенные пробелы среди исследований.

Целью данной статьи является исследование деятельности местных Советов в сфере культуры и образования в первые годы советской власти (1917-1920 гг.) на материалах Московской губернии.

После прихода к власти большевиков происходит трансформация Советов в органы власти на местах, на них среди прочего была возложена и культурно-образовательная деятельность. Так, уже в инструкции НКВД «О правах и обязанностях Советов» от 24 декабря 1917 г. говорилось: «На Советы, как на органы власти, возлагаются задачи управления и обслуживания всех сторон местной жизни, административной, хозяйственной, финансовой и культурно-просветительной»¹. Это положение нашло отражение в последующих нормативно-правовых актах. В частности, в инструкции ВЦИК от 2 декабря 1918 г. «О порядке перевыборов волостных и сельских Советов», среди возложенных на местные Советы задачи значилось: «устройство деревенских культурно-просветительных учреждений – читален, клубов, чайных и проч[его]»².

Вместе с тем данный период характеризуется существенной политической энтропией, трансформацией и переломом ряда социально-политических структур. В условиях гражданской войны и экзистенциальной угрозы зародившемуся большевистскому государству Советам на местах приходилось решать широкий спектр задач. Вследствие чего эффективность проводимой культурной и образовательной политики на местах имеет неоднозначную оценку. В частности, современный исследователь В. П. Булдаков отмечал: «большевики были поглощены куда более значимыми для них проблемами, культурная жизнь продолжала существовать по инерции»³. Характерно для рассматриваемого периода и отсутствие жесткой централизации системы Советов, что придавало им в ходе осуществления управленческой деятельности возможность самостоятельности и импровизации⁴.

Вследствие чего анализ деятельности местных Советов в культурно-образовательной области на региональном уровне в данный хронологический период представляет научный интерес, так как позволяет рассмотреть формы и методы реализации Советами управленческих практик как органов местного самоуправления, а также выявить региональные особенности культурной и образовательной жизни на территории Московской губернии в рассматриваемый период.

Отметим, что анализ имеющегося массива источников позволяет выявить основные направления деятельности местных Советов на территории Московской губернии в сфере культуры и образования в обозначенный хронологический период.

В частности, обращение к архивным документам исполкомов Советов позволяет обнаружить, что важным аспектом в культурной деятельности Советов стало создание и развитие коммеморативных практик, прививание их населению. Выражалось это в организации празднования памятных дат, в частности, значительное место отводилось отмечанию событий революции 1905 г.

Отметим, что события тех лет имели для членов Советов значимый характер с первых месяцев их образования. В частности, в фонде уисполкома Коломенского

Совета отложились телеграммы периода лета 1917 г. Голутвинского райсовета о необходимости оказания помощи семьям погибших в ходе боев 1905 г. железнодорожников Московско-Казанской железной дороги⁵.

Впоследствии 1905 г. стал отдельной коммеморативной практикой. В частности, открытие очередной сессии Орехово-Зуевского уездного исполкома началось с заслушивания доклада о значении дня 9 января 1905 г. Отмечалось, что всем собравшимся «работникам и работницам» следует считать данный день как символ горя (из-за понесенных жертв), но при этом и как день радости (начало освобождения от «гнета царизма»)⁶.

Кроме того, отмечались юбилеи важных для Советской власти лиц. Широко отмечался столетний юбилей со дня рождения К. Маркса. Процесс празднества транслировался на страницах периодической печати Советов. В Бронницах при участии членов уездного исполкома в здании женской гимназии был организован танцевальный вечер и спектакль, само же помещение было украшено хвоей и плакатами с изображением К. Маркса, Ф. Энгельса⁷. Примечательно при этом то, что образ Маркса использовался в качестве инструмента по борьбе с антисемитизмом. На заседании исполкома Московского губернского Совета 24 апреля 1918 г., по предложению члена исполкома Т. В. Сапронова было обозначено, что в ходе праздничных мероприятий необходимо активно указывать, что Маркс, как и многие другие «борцы за права пролетариата» были евреями⁸. Кроме того, на тогдашнем заседании в качестве мер по борьбе с антисемитизмом были приняты следующие действия: рассылка лекторов и организация митингов, распространение литературы, всего, как следует из протокола заседания, на данные мероприятия отпускалось 10 тысяч рублей⁹.

Кроме того, в советских документах и материалах периодической печати содержатся сведения о процессе и характере устраиваемых праздников. Так, в частности, первую годовщину Октябрьской революции на местах широко отметили в ряде волостей Бронницкого уезда: Рождественский волостной Совет организовал демонстрацию, музыкальный концерт и раздачу праздничных подарков, при этом вырученные с торжеств финансовые средства в размере 639 рублей были направлены на нужды Красной армии¹⁰. В Гжельской волости проводились праздничные шествия с участием членов Совета и комитета бедноты, солдат, учащихся, был объявлен сбор средств для нужд красноармейцев. При этом в отдельных случаях продукты для празднества обеспечивались реквизициями, так, у некоторых, наиболее зажиточных граждан села Речицы, были конфискованы скот и овощи¹¹. Подобные мероприятия были присущи и иным Советам, однако при этом в других местах праздники отмечались менее масштабно. В определенных случаях они и вовсе не отмечались, так, Совет Михайловской волости Бронницкого уезда лишь ограничился отправкой приветов в адрес центральной власти и сражающихся на фронтах красноармейцев¹².

Кроме того, в ходе осуществления коммеморативной деятельности Советов, происходил процесс смены дореволюционной топонимики, сопровождаемый процессом переименования административно-территориальных объектов (улиц, волостей и т. п.). При этом советская практика присвоения новых названий также вызывала неоднозначную реакцию на местах. Так в заметке под названием «Не следует гоняться за названиями», опубликованной в одном из номеров

Известий Московского губернского Совета автор отмечает крайне удачные новые названия, появившиеся в Орехово-Зуево, большинство из которых были связаны с знаменитой стачкой 1885 г. Вместе с тем он скептически относится к тенденции присвоения наименований в честь политических деятелей, включая советских: «имена царей заменились именами вождей пролетариата... есть в этом доля обывательщины... нужно бросить обывательское желание называть улицы, площади и пр[очее] именами вождей»¹³.

Кроме того, в ходе анализа культурно-просветительской деятельности местных Советов Московской губернии удастся выявить, что значительное внимание уделялось организации досуга и политическому воспитанию. В частности, для солдат Красной армии. Так, например, в Бронницах исполком уездного Совета открыл досуговый клуб для красноармейцев. В котором, в частности, имелись библиотека-читальня, лекционный и спектральный залы, а также чайная с «более доступной ценой», при этом отмечалось, что духовно-нравственному облику красноармейцев будет уделено особое внимание¹⁴. Представления о характере деятельности красноармейских клубов дают сохранившиеся уставы некоторых из них. В частности, в уставе такого клуба в г. Верея отмечалось, что основная цель клуба: «объединение солдат... воспитание в духе принципов социальной революции, укрепление физических способностей»¹⁵.

Кроме того, велась работа в отношении молодежи. Так, в Бронницах клубное заведение было организовано для молодых людей, на основе которого был создан союз молодежи. При данном союзе устраивались литературные вечера, обсуждения политических тем и вопросов, которые посещали представители всего местного населения, выписывались газеты и журналы, проводились курсы по военному искусству¹⁶. В отношении просветительской политики в отношении молодежи в первое время советской власти показательно в частности, объявление за авторством К. Субботина «К деревенской молодежи», опубликованное на страницах газеты уездного Совета в Волоколамском уезде, в нем, в частности, отмечалось: «сговаривайтесь между собой, устраивайте складчину, выписывайте газеты, журналы... если не знаете, что выписать, обращайтесь в ближайший Совет... теперь особенно надо много знать, так как власть перешла к трудовому народу»¹⁷. Отметим, что самоорганизация молодежи в просветительские кружки действительно прослеживается в документах, в частности, в фонде Серпуховского отдела народного образования отложились заявления таких членов кружков, которые просили у местных Советов помощи в вопросах организации работы, предоставлении помещения для собраний¹⁸.

Объявления о характере работы кружков, культурно-досуговых клубов публиковались в местных советских газетах. Анализ которых, в частности, позволяет выявить репертуар организуемых спектаклей. Так, ставились произведения А. П. Чехова, такие, как «Медведь», «Юбилей»¹⁹.

Однако в определенных случаях при деятельности кружков и клубов отмечалась нехватка средств и нужной литературы для ведения полноценной работы кружка, не всегда удавалось найти помещение для проведения вышеперечисленных мероприятий²⁰. Отметим, что в определенных случаях проблема отсутствия помещения для подобного рода кружков решалась за счет реквизиций жилой площади. Подобная ситуация имела место в Кукаринской волости

Можайского уезда, где волостной Совет реквизирует дом местного жителя Русакова для нужд «культурно-просветительского кружка»²¹.

В иных случаях, как демонстрирует анализ советских документов, в пользу кружков могли быть конфискованы и ряд бытовых предметов, а также книг. В частности, на территории Пятницкой волости Звенигородского уезда местному культурно-просветительскому кружку в октябре 1918 г. Воскресенский районный Совет дал санкцию на конфискацию из местных помещичьих имений книг для кружка и составление их описи, при этом подчеркивалось, что опись допускаемых к занятиям кружка книг, должна обязательно быть согласована с исполкомом райсовета²². Кроме того Совет передавал в пользование кружкам и клубам мебель: стулья, столы, шкафы, как это было, к примеру, в случае с Кружком молодежи и Социалистическим клубом деревни Павловск Еремеевской волости Звенигородского уезда²³. Реквизированное имущество также шло на обеспечение школ, к примеру, в октябре 1919 г. в Воскресенский райсовет обратилась гражданка Усова с просьбой вернуть рояль, необходимый ей для занятий. Исполком райсовета отказал ей, ввиду того, что инструмент используется для обучения местных школьников, а потому «возврату не подлежит»²⁴. Кроме того, в пользу дошкольных и школьных учреждений передавались книги из имущества упраздненных земских управ²⁵.

При этом не везде образованные Советами организации и кружки смогли оптимизировать свое функционирование. Так, в селе Глухово Богородского уезда при участии депутатов Совета был создан союз молодежи. Однако глуховский союз молодежи недолго проявлял активную деятельность, по причине нехватки заинтересованных лиц, а также по причине распространения тифа деятельность союза фактически сошла на нет. Вскоре их помещение было занято беспартийным клубом спорта²⁶. В иных случаях в устройстве кружков наблюдается беспорядок, доходящий в некоторых ситуациях до неординарных казусов. Так, при ревизии Дмитровского драматического кружка, проведенной в марте 1919 г. было обнаружено, что часть элементов театральных декораций «небрежно» хранятся в сундуках вместе с оружием²⁷.

Отметим, что работники образовательных отделов Советов, а также члены кружков, клубов устраивали конференции районного масштаба, где обсуждались актуальные проблемы. Обращение к сохранившимся протоколам подобных конференций также позволяет выявить особенности и степень организованности культурно-досуговых учреждений. Подобная конференция проходила, к примеру, в Серпуховском уезде в марте 1919 г. На ней в ходе докладов поднимались вопросы об обустройстве культурно-досуговых учреждений²⁸.

Стоит отметить, что документы подобных устраиваемых конференций, ревизий служат показателям того, что подобного рода культурно-просветительные организации контролировались советскими органами, предпринимавшими попытку придать их деятельности организационный характер.

Кроме того, как показывает анализ источников, в отдельных случаях при участии Советов развивались и созданные в дореволюционный период спортивные организации, так, например, в Серпухове были предприняты меры для возрождения футбольного клуба, образованного в 1911 г., но изрядно зачахшего из-за начавшейся Первой мировой войны. Уже к 1918 г. были достигнуты

определенные успехи, поскольку в одном из отчетов о культурной жизни в уезде доносилось, что проходит организация футбольных турниров, как среди местных команд, так и при участии приезжих участников из других городов, включая Москву²⁹.

Определенное внимание уделялось также повышению уровня культурной грамотности населения. В частности, анализ источников позволяет выявить процесс организации курсов по разным областям знания. Так, в частности, подотделом внешкольного образования исполкома Бронницкого уездного Совета была организована лекторская комиссия. Задача членов данной комиссии заключалась в том, чтобы «по мере сил... обслуживать уезд лекциями и художественными чтениями»³⁰. Циклы лекций предполагались по достаточно широкому спектру дисциплин: астрономии, ботанике, медицине и акушерству, истории и религиоведению, а также предлагалось устройство чтений (с теневыми картинами) произведений классиков русской литературы таких, как «Кому живется весело свободно на Руси» Н. А. Некрасова или «Песня о купце Калашникове» М. Ю. Лермонтова³¹. Отметим, что подобные организации прочтения литературных произведений, а также их популяризация на территории Московской губернии коррелирует с тенденцией роста увлечения к литературе среди пролетарской среды, наметившегося еще с конца XIX в.³²

Также устраивались массовые культурно-просветительные мероприятия в сельских частях губернии для крестьянства. При участии партийных и советских деятелей организовывались митинги-концерты, спектакли, лекции, велась работа по созданию клубов, изб-читален³³.

Исполнительный комитет Клинского уездного Совета рабочих и крестьянских депутатов I съезда. 1918 г. ЦГАМО, ф. 822, оп. 1, д. 15, л. 3.

Executive Committee of the Klin County Council of Workers' and Peasants' Deputies of the First Congress. 1918. Central State Archive of Moscow Oblast, fond 822, series 1, file 15, p. 3.

Вместе с тем процесс просвещения населения сопрягался с идеологизацией, заключавшейся, в частности, не только в распространении проправительственной литературы, но и в попытках ликвидации иных пропагандистских материалов, не стоящих на платформе советской власти. Так, отдел народного образования Волоколамского уездного Совета в циркуляре всем волостным Советам уезда отмечал, что немедленному уничтожению подлежат все литературные материалы, где проявление любых симпатий к монархическому строю выражено в «слишком безобразных формах», поскольку они несут большой вред всем учащимся³⁴. Это выражалось и в процессе кадровых чисток культурно-образовательных учреждений. Так, в апреле 1919 г. решением Президиума Воскресенского райисполкома из штата служащих библиотеки и клуба была уволена гражданка Черкасова, вследствие того, что она являлась женой бывшего земского начальника³⁵.

Вопрос идеологизации тесно сопрягался с реализацией политики образования на местах. Анализ ряда источников, в частности, протоколов заседаний исполкомов Советов, а также местных съездов Советов позволяет установить, что данному вопросу уделялось значительное внимание. Так, на уездном съезде Советов в Клину, состоявшемся в период с 30 ноября по 1 декабря 1918 г., выступая перед делегатами, докладчик, большевик Икан отмечал: «для школы нужна новая программа учения с новыми понятиями и нужны новые учителя, старые учителя в большинстве своем представители средней буржуазии», вместе с тем докладчик подчеркивает наличие факторов, осложнявших строительство новой системы образования, обозначив, в частности, нехватку средств и дефицит кадров, вследствие чего Икан завершает доклад словами: «в деле образования и создания новой школы заложены только первые камни фундамента»³⁶. Утверждение клинского докладчика о наличии ряда трудностей в реализации политики образования также коррелируют с условиями в иных уездах Московской губернии. В частности, острой проблемой для Советов стало материально-техническое обеспечение образовательных учреждений. Так, на съезде представителей волостных Советов Звенигородского уезда докладчик от Павловской волости отмечал неудовлетворительное состояние местных школ: «все наши училища находятся в плачевном положении, помещения сырые, холодные, нет учебников»³⁷. Вместе с тем предлагались пути решения проблем и налаживания систематической образовательной работы. В частности, все тот же докладчик призывал обратить особое внимание на снабжение учащихся детей пищей и помещать школы в хороших зданиях, «тогда и учение будет успешно»³⁸.

При этом в случае наличия достаточного количества материальных средств Советы сами организовывали учебные заведения. К примеру, в апреле 1918 г. Павловский волостной Совет Звенигородского уезда на территории бывшего помещичьего имения при селе Рождествено организовал трудовое земледельческое училище, ассигновав на его нужды 25 тыс. руб.³⁹

В отношении финансирования и в целом устройства культурно-образовательной сферы на территории Московской губернии в рассматриваемый период также показательным является письмо, написанное в июне 1918 г. учениками Воскресенской учительской семинарии в исполком райсовета. Из письма следует, что учащиеся пытались организовать самообеспечение, особенно для малоимущих

учеников, путем постановок театральных спектаклей, в частности ставили пьесу Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Однако доход спектакль принес небольшой, и значительная его часть была уплачена народному дому за аренду помещения. В письме же ученики просили Совет либо освободить их от уплаты народному дому, либо оплатить лишь фактические расходы, понесенные им: за освещение и т. п.⁴⁰ Исполком Воскресенского райсовета удовлетворил прошение, постановив уплатить народному дому лишь действительные расходы, таким образом, лишив его арендного дохода, но позволив учащимся семинарии сохранить в свою пользу часть дохода от спектакля⁴¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно заключить, что анализ ряда источников, включая архивные документы и материалы периодической печати, свидетельствуют, что в период Гражданской войны на территории Московской губернии местные Советы пытались проводить широкую политику в сфере культуры и образования. Что выражалось в развитии ряда коммеморативных практик, создании и организации культурно-досуговых и образовательных учреждений, просветительской работы с представителями Красной армии и молодежных организаций. Эффективность ее на территории губернии при этом носит дифференцированный характер, что объясняется вызванным военным временем дефицитом материальных ресурсов и кадров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Инструкция о правах и обязанностях Советов // Вестник отдела местного управления Комиссариата внутренних дел. – 1917. – № 1. – С. 6-7.
2. Советы в эпоху военного коммунизма. Ч. 1. 1918-1921 гг.: Сб. док. – М.: Изд-во коммунист. акад., 1928. – С. 91.
3. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / Отв. ред. Ю. А. Петров. – В 2 т.: Т. 2. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 414.
4. Тропов И. А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917-1920-ые гг.). – СПб., 2011. – С. 346-347.
5. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО), ф. 665, оп. 1, д. 25, л. 1-3.
6. Отчет Исполнительного комитета уездного Орехово-Зуевского Совета Р.К. и К. Депутатов. – Орехово-Зуево, 1921. – С. 9.
7. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 15 мая.
8. ЦГАМО, ф. 680, оп. 4, д. 7, л. 3.
9. Там же.
10. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 27 ноября.
11. ЦГАМО, ф. 680, оп. 4, д. 106 а, л. 4.
12. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 27 ноября.
13. Известия Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. – 1919. – 14 июня.
14. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 14 августа.
15. ЦГАМО, ф. 6751, оп. 1, д. 9, л. 8.
16. Известия Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. – 1919. – 28 мая.

17. Известия Исполнительного комитета Волоколамского Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 15 февраля.
18. ЦГАМО, ф. 4507, оп. 1, д. 26, л. 25-26.
19. Известия Верейского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 25 августа.
20. Известия Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов. – 1919. – 28 мая.
21. ЦГАМО, ф. 2134, оп. 1, д. 30, л. 45 об.
22. Там же, ф. 4582, оп. 1, д. 1, л. 25.
23. Там же, д. 3, л. 32.
24. Там же, л. 48 об.
25. Там же, ф. 680, оп. 3, д. 489, л. 25.
26. Известия Московского Губернского Совета. – 1919. – 25 июня.
27. ЦГАМО, ф. 5642, оп. 1, д. 61, л. 11-11 об.
28. Там же, ф. 4507, оп. 1, д. 12, л. 15-17.
29. Там же, ф. 680, оп. 3, д. 35, л. 7.
30. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. – 1918. – 4 декабря.
31. Там же.
32. Москвин В. В. Литературные запросы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Русский язык, культура, история. Ч. 2: Литературные запросы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.). – М.: Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1997. – С. 59-68.
33. Во главе культурного строительства. Московские коммунисты – организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. I (ноябрь 1917 – июнь 1941 г.). – М.: Московский рабочий, 1983. – С. 431.
34. ЦГАМО, ф. 678, оп. 1, д. 8, л. 3.
35. Там же, ф. 4582, оп. 1, д. 3, л. 20.
36. Там же, ф. 721, оп. 1, д. 2, л. 2.
37. Там же, ф. 718, оп. 1, д. 3, л. 6.
38. Там же, л. 7.
39. Там же, ф. 4582, оп. 1, д. 6, л. 161, 211.
40. Там же, л. 291.
41. Там же, д. 2, л. 40 об.

Список литературы

Тропов И. А. Эволюция местных органов государственной власти в России (1917-1920-ые гг.). – СПб., 2011. – С. 346-347.

Москвин В. В. Литературные запросы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) // Русский язык, культура, история. Ч. 2: Литературные запросы рабочих России (конец XIX – начало XX вв.). – М.: Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1997. – С. 59-68.

Во главе культурного строительства. Московские коммунисты – организаторы и руководители культурного строительства в столице. Кн. I (ноябрь 1917 – июнь 1941 г.). – М.: Московский рабочий, 1983. – С. 431.

References

Tropov I. A. *Ehvoluciya mestnykh organov gosudarstvennoj vlasti v Rossii (1917-1920-ye gg.)* [Evolution of the Local Government Bodies in Russia (1917-1920s)]. St. Petersburg, 2011, pp. 346-347.

Moskvin V. V. *Literaturnye zaprosy rabochikh Rossii (konec XIX – nachalo XX vv.)* [Literary Interests of Russian Workers (Late 19th – Early 20th Centuries)]. IN: *Russkij yazyk, kul'tura, istoriya*.

Part. 2: Literaturnye zaprosy rabochikh Rossii (konec XIX – nachalo XX vv.) [Russian Language, Culture, History. Part 2: Literary Interests of Russian Workers (Late 19th – Early 20th Centuries)]. Moscow: Mosk. ped. gos. un-t im. V. I. Lenina publ., 1997, pp. 59-68.

Vo glave kul'turnogo stroitel'stva. Moskovskie kommunisty – organizatory i rukovoditeli kul'turnogo stroitel'stva v stolice. Kn. I (noyabr' 1917 – iyun' 1941 g.) [At the Head of Cultural Development. Moscow Communists as Organizers and Leaders of Cultural Construction in the Capital. Book I (November 1917 – June 1941)]. Moscow: Moskovskij rabochij publ., 1983, pp. 431.

Сведения об авторе

Бахарев Николай Юрьевич, ведущий архивист отдела научного использования и публикаций документов ГБУ Московской области «Центральный государственный архив Московской области», e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

About the author

Nikolay Y. Baharev, Leading Archivist of the Department of Scientific Use and Publication of documents of the State Budgetary Institution of the Moscow Region “The Central State Archive of the Moscow Region”, e-mail: baharev.nikolai2015@yandex.ru

В редакцию статья поступила 04.08.2025, опубликована:

Бахарев Н. Ю. Деятельность местных Советов в сфере культуры и образования в период Гражданской войны (по материалам Московской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 1. – С. 6-15.

Submitted on 04.08.2025, published:

Baharev N. Y. *Deyatel'nost' mestnykh Sovetov v sfere kul'tury i obrazovaniya v period Grazhdanskoj vojny (po materialam Moskovskoj gubernii)* [Activities of Local Soviets in the Field of Culture and Education During the Civil War (Based on Materials from Moscow Province)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 1, pp. 6-15.